

НА КАВКАЗСКИХЪ ВОДАХЪ.

Наблюдения и замѣтки во время прошлаго сезона 1880 г.

III.

Настала пора и для меня, какъ для многихъ пятигорскихъ больныхъ, отправиться для лѣченія еще въ Желѣзноводскъ. — Доктора всѣмъ такимъ говорятъ: „въ Желѣзноводскѣ вы непременно укрѣпитесь, поѣзжайте!“ Яду и я, въ самый разгаръ сезона, 24 іюня. Живописнѣйшая дорога, въ объѣздѣ горы Бештау, все выше и выше поднимающаяся по лѣсистой мѣстности. Дорога извивается, пересѣкая нѣсколько глубокихъ балокъ, — и вдругъ сразу вы въ Желѣзноводскѣ. Предъ вами высокая конусообразная гора, подошва которой вся занята рядами домовъ, или, лучше сказать, лѣтнихъ дачъ, большею частью безъ трубъ. Прежде въ Желѣзноводскѣ было казацкое небольшое поселеніе съ своимъ хозяйствомъ. Но контрагентъ Байковъ прогналъ казаковъ на хутора, и теперь только немногіе домовладѣльцы живутъ здѣсь постоянно. Зимой чуть не весь Желѣзноводскъ заколоченъ на глухо, и живутъ въ немъ только нѣсколько дворниковъ-сторожей. Въ маленькой деревянной церкви, только во время сезона, по праздничнымъ днямъ, служатъ священникъ, пріѣзжающій изъ Пятигорска. Но въ разгаръ сезона

Желѣзноводскъ является сильно населеннымъ городкомъ. Мнѣ было очень трудно найти квартиру. Въ Желѣзноводскѣ нѣтъ большихъ гостинницъ съ множествомъ номеровъ, какія есть на всѣхъ другихъ группахъ. Дворъ Карпова (городской голова Пятигорска) имѣетъ 65 №№, но маленькихъ, скученныхъ на небольшомъ пространствѣ въ родѣ какихъ-то бесѣдокъ, или сушилень. А цѣны на всѣ эти и подобные имъ, номера значительно выше, чѣмъ на другихъ группахъ. Пришлось удовлетвориться самымъ плохимъ помещеніемъ, съ простѣйшей обстановкой, и то за 25 р. въ мѣсяцъ (въ Пятигорскѣ за эту цѣну имѣешь приличное помещеніе). Мой домовладѣлецъ оказался простымъ фаэтоннымъ извозчикомъ, по фамиліи, Дувановымъ; онъ своими двумя фаэтонами наживаетъ значительныя деньги, такъ какъ здѣсь извозчики очень дороги.

Дувановъ — типъ здоровеннаго козака, медвѣжьяго сложенія. Недавно онъ построилъ новый домъ, въ которомъ и я занялъ комнату. Вообще, квартирный вопросъ въ Желѣзноводскѣ — въ печальномъ состояніи. Чувствуется недостатокъ въ прислугѣ; одна прислуга часто назначается домовладѣльцемъ, чуть не на 20 отдѣльныхъ квартиръ. Лучшія дачи, всѣ ближайшія къ парку, занимаютъ заранѣе богатыми людьми, которые переѣзжаютъ сюда на лѣто не столько для лѣченія, а просто какъ

на хорошую дачу, со всѣмъ семействомъ, съ своей кухней и прислугой, роляемъ и проч.

Женщины и дѣти преобладаютъ здѣсь въ числѣ надъ мужчинами. И дѣйствительно, лучшей дачи сыскать трудно, по превосходному воздуху лѣсистой жаркой мѣстности. Пыли здѣсь не увидишь. Относительно стола, въ Желѣзноводскѣ также дѣло обстоитъ плохо. Масса больныхъ принуждена обѣдать въ контрагентской гостинницѣ, столовая которой, хотя и устроена красиво въ швейцарскомъ стилѣ, но блюда, въ ней подаваемыя, весьма плохи, хотя по цѣнѣ дороги. Только двѣ кухмистерскія конкурируютъ съ казенной: въ домахъ: Шпинера, у парка, и Карпова, цѣны тамъ ниже, но качество блюдъ не лучше. Недовольная публика, рассказывали мнѣ, не разъ жаловалась на дурной столъ и негодный кумысъ (одно изъ важныхъ средствъ лѣченія въ Желѣзноводскѣ) начальству водъ, но изъ жалобъ ничего не вышло. Контрагентство отдаетъ въ аренду свою гостинницу и кумысъ, кому хочетъ, и контроля нѣтъ никакого. Главный докторъ Милютинъ предоставилъ въ позапрошломъ, кажется, году гостинницу своему бывшему лакею, и тотъ кормилъ больныхъ матеріаломъ подешевле. Смѣются, что разъ самому контрагенту Байкову лакей, новичекъ, не знавшій еще его, подаль протухлую рыбу; а одному больному, ночью, по-

дали къ жаркому два огурца, изъ которыхъ одинъ оказался просоленнымъ мышонкомъ. Публика, раздраженная, разъ, въ 1878 г., окружила гулявшаго въ Желѣзноводскѣ главу водъ, начальника терской области, генерала-адъютанта Свистунова, съ жалобами на пищу и кумысъ, и добрый старикъ-генералъ ходилъ съ публикой къ арендаторамъ и самъ просилъ ихъ покорнѣйше впредь готовить эти предметы лучше.

Между тѣмъ, на бѣдномъ базарикѣ Желѣзноводска, за изгнаніемъ казакаго поселенія, все продается дорого, и часто ни молока, ни масла не сыщешь. И такъ въ одномъ Желѣзноводскѣ; на всѣхъ же другихъ трехъ группахъ это дѣло обстоитъ гораздо лучше.

Всѣ эти неудобства Желѣзноводска могутъ, конечно, быть уничтожены въ слѣдствіи. Неудобства эти (перейдемъ теперь къ существенному), сильно вознаграждаются для больныхъ весьма благоприятными климатическими условіями этой знаменитой горной лѣчебницы, помимо большого медицинскаго значенія желѣзныхъ ваннъ и источниковъ Желѣзноводска. Эти условія его положенія не менѣе важны, какъ и знаменитаго Кисловодска. Не даромъ лѣченіе здѣсь считается укрѣпляющимъ организмъ, послѣ ослабляющаго лѣченія въ Пятигорскѣ и Эссентукахъ. Высота Желѣзной горы 2,807 ф., а же-

лѣзноводскихъ поселеній 2,070 ф. Такое возвышенное положеніе даетъ среднюю температуру сезонныхъ мѣсяцевъ 15° R., а самая высокая температура 30° R. Желѣзноводскъ расположенъ въ узкой террасѣ, между горою Бештау (высоты 4,589 ф.) и Желѣзной Господствующіе вѣтры: восточный — рѣзокъ и сухъ, западный, со стороны Чорнаго моря и Кавказскаго хребта, влаженъ, и нагоняетъ тучи. Если хотя маленькое облачко зацѣпится за среднюю конусообразную вершину Бештау, то это — вѣрный предвѣстникъ дождя. Дожди, хотя бы и проливные, здѣсь не страшны: вода быстро стекаетъ въ глубокую балку и скоро высыхаетъ. Въ глубокое ненастье облака сползаютъ и тянутся по самымъ улицамъ Желѣзноводска. Атмосферное электричество также играетъ здѣсь большую роль: при сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, при сухой холодной, или сухой теплой погодѣ, при ясномъ небѣ, при положительномъ, какъ говорятъ физики, электричествѣ, больной чувствуетъ себя свѣжѣе и бодрѣе, мускулатура дѣйствуетъ энергичнѣе. Но при пониженіи барометра, въ душной мглѣ передъ грозами, дѣйствующее отрицательное электричество производитъ на людей, страдающихъ нервами, которыми большею частью полонъ Желѣзноводскъ, подавляющее впечатлѣніе. Особенный переполохъ произвелъ въ прошлый сезонъ одинъ день, 17-го іюля, ког-

да сильнѣйшій громовый ударъ разразился какъ разъ надъ Желѣзной горой: со множествомъ нервныхъ женщинъ случились обмороки и истерика послѣ удара. Но это мимолетно. Желѣзноводскъ, по климату, не имѣетъ ни рѣзкости, нисухости открытыхъ нагорныхъ странъ, ни излишней сырости низменныхъ долинъ. Его можно причислить къ климатамъ умѣреннымъ, нагорнымъ, близъ ко подходящимъ къ климату среднихъ Альпъ; какъ и тамъ, здѣсь растутъ дикія виноградныя лозы, дубъ, букъ, бѣлый тополь, каштанъ. Лѣсъ не представляетъ грандіозныхъ вѣковыхъ деревьевъ, вырубленныхъ прежде въ военныхъ соображеніяхъ, но онъ выросъ уже вновь значительно, съ своими туземными видами: чинаръ, букъ-карагучъ, черешня и кизиль. Зеленъ тучная и яркая красками. Такой климатъ и постоянное пребываніе больныхъ въ лѣсу, гдѣ воздухъ всегда мягокъ, достаточно влаженъ и богатъ кислородомъ, составляетъ сумму благоприятныхъ условій, помогающихъ жизненному процессу и дѣйствию желѣзистыхъ водъ.

Скоро привыкаешь къ Желѣзноводску и привязываешься къ нему: къ его красивымъ горамъ Бештау и Желѣзной, — которыя смотрятъ на васъ вездѣ, куда вы не пойдете — къ его огромному парку. Вся Желѣзная гора до вершины покрыта густымъ лѣсомъ; около половины подошвы ея, т. е. паркъ, из-

рѣзаны дорожками, въ три яруса. Но сдѣлаемъ строгое обозрѣніе всему этому чудесному парку и находящимся въ немъ лѣчебнымъ источникамъ и ваннамъ. Начинаемъ съ управленія группы, т. е. его конторы. На площадкѣ предъ паркомъ стоитъ небольшое старое деревянное зданіе, еще временъ ермоловскихъ. Это и есть контора; тутъ же находится и телеграфъ, и сюда же помѣстилъ г. Байковъ своего брата, военного, на даровую квартиру, съ семействомъ. Въ конторѣ всегда толпятся больные за всякими справками: записываются кандидатами на ванны, спорятъ съ смотрителемъ, жалуются: при разгарѣ сезона, небольшого числа желѣзныхъ ваннъ далеко не хватаетъ для всѣхъ и больные, по недѣлямъ, не получаютъ ваннъ. На этой же площадкѣ—небольшая контрагентская гостиница, но въ ней можно получить номеръ только по протекціи, и два зданія ваннъ. Одно старое деревянное, существующее съ 1824 г. всего съ 4 ваннами, называем. № 1 и 2 (название источниковъ, дающихъ воду); другое—калмыцкая купальня, съ 6 ваннами, красивый павильонъ (первоначально постройка была въ формѣ калмыцкой кибитки). Эти ванны слабѣйшія, по содержанію желѣза, но принимаемыя многими больными, даютъ въ сутки: № 1—21,600 ведеръ, а № 2—15,409 вед., температура до 35° R. Идемъ далѣе въ паркъ. Въ тѣни большихъ деревьевъ небольшая галерея, гдѣ

пьютъ воду изъ Эссенуковъ и Кисловска. Толпу больныхъ едва удовлетворяетъ единственный служитель, опредѣленный контрагентствомъ: новое постоянное неудовольствіе; а разъ и бунтовала публика, такъ какъ 3 дня не продавалась самая главная вода, № 17 эссенуковъ, влѣдствіе того, говорили, что рабочіе, разливающіе воду въ бутылки на той группѣ и получающіе ничтожную плату, не стали работать въ праздники, какъ принуждало ихъ контрагентство. Воду пьютъ тутъ по утрамъ и тутъ же играетъ тогда музыка. Слѣдуетъ потомъ кумысная палатка, гдѣ однако больнымъ приходится платить не дешево: за маленькую бутылочку, часто провисшаго напитка, 15 к., а больному ежедневно предписано пить 5—6 бутылочекъ. Далѣе вокзалъ, съ гостиницей и большой залой, гдѣ устраиваются иногда танцевальныя и дѣтскія балы, концерты, читаются публичныя лекціи и проч. Площадка передъ зданіемъ, съ видомъ на Бештау, и съ постоянной музыкой по вечерамъ, привлекаетъ сюда все водяное общество. Всѣхъ здѣсь можно видѣть: толпы дѣтей съ гувернантками, и мамки съ грудными дѣтьми тутъ же; дѣти устраиваютъ свои игры. Между тѣмъ картежники за своими столами сидятъ подъ навѣсомъ зданія и подъ деревьями. Читальная комната при вокзалѣ имѣетъ только два №№ газетъ: Моск. Вѣд. и Голосъ, и тѣ расхватываются и даже совсѣмъ похищаются.

Вокзалъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ. Отъ него, спускаясь, ведутъ въ глубину парка три дороги (по средней ѣздятъ верхомъ и фаэтонами), со многими промежуточными, на пространствѣ болѣе версты. На нихъ по порядку расположены: кегли, павильонъ для продажи искусств. водъ, тиръ (стрѣльба въ цѣль), гимнастика и, въ серединѣ парка, Маріинскій источникъ. Ниже его ванны № 5 и 6, ветхое зданіе въ 4 комнаты. Маріинскій источникъ, темпер. 27° R., легко переносится желудкомъ и исключительно употребляется больными. Выше этого источника—Архіерейская бесѣдка съ красивымъ видомъ на окрестности. Далѣе слѣдуютъ источники: Грязнушка и вел. кн. Михайла. Послѣдній, по пріятноту вкусу и легкости, считается лучшимъ. Ванны здѣсь: сначала Муравьевскія, ниже Маріинскаго источника, болѣе отдаленныя ванны, ниже Михайл. источ., старыя Барятинскія и Завадовскія. Послѣднія ванны считаются болѣе сильными и ихъ посѣщаютъ больше больные, но также трудно достать себѣ получасъ, за малымъ числомъ ваннъ.

И вотъ въ этомъ то паркѣ, у этихъ ваннъ, источниковъ, бесѣдокъ и пр. два лѣтнихъ мѣсяца движется на прогулкѣ, легко одѣтая, больная публика: блѣдныя, малокровныя молодыя дѣвицы и дамы, съ своими кавалерами, большею частью молодыми офицерами, часто по парочкѣ, пѣшкомъ, или верхомъ, или въ фаэтонахъ; вотъ и солидные боль-

ные, озабоченно шагающіе къ ваннамъ, лежащимъ не близко. Но все это люди крѣпкіе на ноги: для слабыхъ же ногами, ходьба по обширному парку утомительна. Контрагентство не потрудилося завести нѣсколькихъ линеекъ для ѣзды на отдаленные источники и ванны (въ Пятигорскѣ за 15 коп. ѣдешь удобно и далеко на линейкѣ), фаэтоны же очень дороги. И на такую массу больныхъ г. Байковъ завелъ только своихъ двухъ извозчиковъ, которыхъ почти никогда не увидишь. Но увлекающаяся молодежь, особенно больныя женщины, страстно любятъ здѣсь верховую ѣзду, не жалѣютъ денегъ и разстраиваютъ себя неумѣренными скачками, или бѣшенною ѣздой въ фаэтонахъ, кончающейся иногда плохо. Такъ, мой хозяинъ, упомянутый Дувановъ, опрокинулъ свой фаэтонъ съ четырьмя женщинами, и ушибъ сильно и себя и ихъ. Остается упомянуть еще о неизбѣжныхъ на этой группѣ, полной женщинами, любовныхъ интригахъ, кончающихся не всегда счастливо, такъ, и въ прошломъ году произвела на всѣхъ тяжелое впечатлѣніе дочь стараго полковника И. отравившаяся фосфоромъ, вслѣдствіе измѣны ей одного офицера.

Покончимъ на этомъ съ Желѣзноводскомъ. На двухъ другихъ группахъ: Кисловодскѣ—я небылъ совсѣмъ, а въ Эссенуки ѣздилъ разъ, въ видѣ прогулки, посмотрѣть знаменитый источникъ № 17-й, и тамъ только одинъ

предметъ бросился мнѣ на глаза: торчащее сейчасъ передъ глазами, при входѣ въ паркъ, такое мѣсто, которое г. Байкову слѣдовало отодвинуть немного въ сторону, между деревьями. По вечерамъ здѣсь играетъ музыка и собирается много больной публики.

Остается еще одинъ важный вопросъ: отчотъ о положеніи дѣлъ управленія водъ? Что такое контрагентство? какъ оно контролируется? какъ его приходъ и каковъ расходъ? и проч. Все это находится во мракѣ неизвѣстности. Никакихъ отчетовъ за послѣдніе годы не публикуется контрагентомъ, неизвѣстенъ даже и самый контрактъ, заключенный кавказскимъ правительствомъ съ г. Байковымъ; онъ не напечатанъ, между тѣмъ какъ контрактъ бывшаго контрагента, Новосельскаго, былъ опубликованъ въ Спб. Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Обращеніе съ этими вопросами къ смотрителямъ группъ, знающихъ конечно всѣ цифры, не приводитъ ни къ чему: печать молчанія наложена на ихъ уста совершенно зависимымъ ихъ положеніемъ. Врачи контрагентскіе не сообщать вамъ тоже ничего, по той же причинѣ; одинъ изъ нихъ, пятигорскій, Щербаковъ даже служитъ и одной только фирмы, некакого жалованья, а желѣзноводскій—рыло рублей 500-600; прежде своимъ врачамъ Байковъ платилъ больше. Но самъ г. контрагентъ общается „напечатать, если не самый отчотъ о ходѣ дѣлъ во

время истекшаго десятилѣтія его управленія, то, по крайней мѣрѣ, подробнѣе матеріалы для подобнаго отчета. Этотъ отчетъ послужить отвѣтомъ, говоритъ онъ, въ своемъ „листѣ“, на тѣ нелѣпыя толки и сплетни, которые создаются мѣстными недоброжелателями контрагентства“, и проч. въ такомъ тонѣ. Затѣмъ онъ сообщаетъ, что „генералъ-адъютантъ Свистуновъ непосредственно руководился въ теченіи пяти лѣтъ всѣмъ дальнѣйшимъ развитіемъ водъ и обдумывалъ планъ ихъ окончательнаго устройства, выразившійся въ появившемся въ апрѣлѣ прошлаго года сочиненіи его: „Предположеніе объ устройствѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ“. (Эту книгу, не находящуюся въ продажѣ, г. Байковъ раздаетъ охотно интересующимся лицамъ). Въ началѣ іюля, онъ (генералъ Свистуновъ) уѣхалъ за границу, въ командировку, для осмотра важнѣйшихъ купальныхъ учрежденій, ознакомленія съ ихъ устройствомъ и порядками, и для того, чтобы войти въ соглашеніе съ техниками (Жюлемъ, Франсуа и другими). По исчисленію генерала Свистунова на устройство водъ нужно въ теченіе 10 лѣтъ 4 милліона, т. е. ежегодно 400,000 руб.“ Но кто же будетъ устраивать воды и располагать, если разрѣшитъ высшее правительство, этими суммами? объ этомъ г. Байковъ ничего не говоритъ, но, конечно, предполагаетъ себя самого.